

ИВАН ЗУЕНКО

**ПОЛДЕНЬ, ХХІ ВЕК:
КИТАЙ ЭПОХИ
СИ ЦЗИНЬПИНА**

УДК 323(510)
ББК 66.2(5Кит)
З-93

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается*

*В оформлении издания использовано изображение,
предоставленное ФГУП МИА «Россия сегодня»*

*Фотоматериалы предоставлены
Shutterstock и Clpro2 / wikimedia.org (CC BY-SA 3.0 DEED)*

Зуенко, Иван.

З-93 Китай в эпоху Си Цзиньпина / И.Ю. Зуенко. — Москва:
Издательство АСТ, 2024. — 304 с. — (Экономические миры).

ISBN 978-5-17-159611-8

Современный Китай ассоциируется с быстрым экономическим ростом, инновациями и технологическим прогрессом, он стал крупнейшим производителем и экспортером товаров и лидером в области искусственного интеллекта и кибербезопасности. Иван Зуенко, китаист, преподаватель МГИМО МИД России, рассказывает, как это стало возможным, и какие политические решения действующего лидера Си Цзиньпина стали основой для рывка вперед.

УДК 323 (510)
ББК 66.2 (5Кит)

ISBN 978-5-17-159611-8

© Иван Зуенко, рукопись, 2024
© Оформление,
ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Вместо введения. Портрет десятилетия: продолжение реформ или новая эпоха?	8

Часть первая. Роль личности в истории:

Си Цзиньпин и его политика	17
Очерк первый. Си Цзиньпин до прихода к власти ...	18
Очерк второй. Приход Си Цзиньпина к власти	31
Очерк третий. Политическая линия Си Цзиньпина	42
Очерк четвертый. Решение проблемы «третьего срока»	59

Часть вторая. Как менялся Китай

Очерк пятый. Борьба с коррупцией	70
Очерк шестой. Экология	80
Очерк седьмой. Борьба за социальное равенство	90
Очерк восьмой. Урбанизация	100
Очерк девятый. Демографическая политика	109
Очерк десятый. «Китаизация» культуры и религии ..	119
Очерк одиннадцатый. Архитектура	132
Очерк двенадцатый. Инфраструктура	142
Очерк тринадцатый. Цифровизация	155
Очерк четырнадцатый. Цензура, социальный и цифровой контроль	169
Очерк пятнадцатый. Новый язык китайской дипломатии	181
Очерк шестнадцатый. Армия	190
Очерк семнадцатый. Кинематограф	201
Очерк восемнадцатый. Футбол	215

Часть третья. «Черные лебеди»	
и «серые носороги»: эпоха вызовов	225
Очерк девятнадцатый. От «вовлечения» к «противостоянию»: как поменялись китайско-американские отношения	226
Очерк двадцатый. Как пандемия коронавируса испытала Китай на прочность	240
Очерк двадцать первый. «Воссоединение Родины» под вопросом. Конец концепции «Одна страна, две системы»	253
Заключение	267
Указатель географических названий, имен и специфических терминов	271
Хронология основных событий в период правления Си Цзиньпина	281
Приложения	299
Об авторе	303

ОТ АВТОРА

Эта книга писалась десять лет. Вернее, не так: как цельный последовательный текст она писалась, конечно, значительно меньше — в течение двух месяцев зимой 2023—2024 годов, но материал для нее собирался более десятилетия.

Основана она на множестве различных заметок, журнальных и научных статей, на постах в соцсетях и телеграм-каналах и просто на дневниковых записях о современном Китае, которые публиковались или писались в стол на протяжении 2012—2023 годов

Именно в этот период я особенно часто бывал в Китае и четко видел: тот Китай, который я изучал в университете в 2000—2005 годах, который узнал во время своих первых стажировок и командировок во второй половине нулевых, начинает стремительно меняться.

Примерно тогда же я прочитал замечательную книгу американского журналиста Эвана Озноса «Век амбиций: Богатство, истина и вера в новом Китае»¹, опубликованную в России в 2016 году, — в тот момент, когда Китай уже свернул в сторону, и описанное Озносом выглядело уже не отражением текущих реалий, а памятником ушедшей эпохе. Возникла задумка — написать о тех переменах, которые буквально витали в воздухе, которые были видны во всем.

¹ Ознос Э. Век амбиций: Богатство, истина и вера в новом Китае. М.: Издательство АСТ: Corpus, 2016.

Эта книга — воплощение той задумки. Отражение случившихся перемен в ней сразу в нескольких местах идет через противопоставление с текстом Озноса. При этом, конечно, по своему проблемному полю эти книги неодинаковы: Ознос работал журналистом, жил в Китае постоянно в течение восьми лет, я же по роду занятий ученый, вузовский преподаватель, в Китае в отдельные периоды бывал до десяти раз в год, но всегда был в этой стране гостем. К тому же с методологической точки зрения для меня информация об изучаемом объекте более ценна, если она получена не путем общения с отдельными собеседниками, а из сопоставления официальных документов, статистических данных или уже опубликованных источников.

Однако место и личным, субъективным впечатлениям, коих так много у Озноса, на страницах этой книги найдется. Работая над текстом, я ориентировался на формат научно-популярной литературы. Представляя читателя, я видел человека, которому интересен Китай, который хочет узнать об этой стране больше, но не в виде каких-то вырванных из контекста советов, «лайфхаков» и баек. Ему хочется увидеть картину в комплексе, в исторической динамике, понять корни того или иного явления, он способен самостоятельно сделать выводы о том, к чему оно ведет. Поэтому я не навязываю собственное отношение к современному Китаю. Он показан во всей своей противоречивости. И мне как автору было важнее не навесить ярлык на тот или иной феномен, а показать, почему его появление было закономерно.

Что касается работы с источниками и литературой, то, не злоупотребляя чисто академической привычкой к оформлению ссылочного аппарата, я постарался по каждой теме показать, откуда я брал информацию и что можно почитать дополнительно, чтобы углубить свои познания. Поэтому книгу можно использовать и как

своего рода «гайд» по изучению современного Китая, причем с упором на русскоязычные материалы.

Я надеюсь, что выбранный мной формат понравится читателю, и книга в результате найдет свою аудиторию.

Хотел бы посвятить ее памяти моего дедушки Ивана Николаевича и моей бабушки Гальшикар, которые ушли в 2023 году. Забота и поддержка, которую я всегда чувствовал от них, вдохновляет меня на творческую работу — в том числе на написание этой книги.

Москва — Владивосток, январь 2024 года

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ ПОРТРЕТ ДЕСЯТИЛЕТИЯ: ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМ ИЛИ НОВАЯ ЭПОХА?

Можно ли говорить о современном Китае, рассматривая одно конкретное десятилетие? И почему автор посчитал возможным выделить для своего анализа 2012–2023 годы и привязал этот период к личности конкретного политика?

Заранее предвидя вопросы читателя, спешу сразу дать на них ответы. Цель этого текста — не слепок китайской действительности в конкретный период, например, январь 2024 года, а характеристика тех *перемен*, которые отличают нынешний Китай от его предшествующей версии, зафиксированной на момент, условно говоря, пекинской Олимпиады 2008 года.

Понимание этих перемен многое может сказать нам о том, *куда* движется современный Китай. А так как нам, России, с ним, очевидно, долго еще будет по пути, понимание это важно и для нас самих.

Безусловно, вся история Китая — это время бурных, стремительных перемен. Китай, который бросало из крайности в крайность в период правления Мао Цзэдуна, с началом экономических реформ на рубеже 1970–1980-х набрал такой темп перемен, что за ними не успева-

ли и сами китайцы. К подлинной рефлексии по поводу пережитой трансформации китайское общество по-настоящему приступило только в последние годы, свидетельство этого — многочисленные кинофильмы и сериалы, заново «проживающие» первые десятилетия реформ.

При этом с позиции сегодняшнего дня нельзя не заметить, что реалии 1980–90-х и даже 2000-х сильно отличаются от последней декады. Все это дает нам основания говорить о том, что весь период с начала реформ, который, в свою очередь, целесообразно отсчитывать от смерти Мао Цзэдуна 毛泽东² в 1976 году, можно поделить на два больших этапа.

Первый характеризуется нарастанием экономической мощи, открытостью внешнему миру, определенным идеологическим раскрепощением и наличием в политике таких негласных практик, как коллективное руководство и ротация руководящих кадров. Этот отрезок времени можно назвать собственно «периодом реформ» (или же «периодом реформ и открытости» *гайгэ кайфан* 改革开放³).

² Для того чтобы сделать книгу максимально полезной читателям, в том числе тем, кто знает или изучает китайский язык, специфические китайские термины, географические названия и имена при первом их появлении в тексте сопровождаются иероглифической записью в том формате, который принят в современной КНР (т.е. в упрощенном написании). Полный список терминов, топонимов и имен содержится в индексе в конце книги. Отдельные термины, которые настолько распространены, что стали частью повседневной речи китайцев, или же обозначают понятия, которые отсутствуют в русском языке, даны с транскрипцией по системе Палладия.

³ Кстати, автор склонен и его делить на два этапа, вехой между которыми являются 1997–2001 годы (смерть Дэн Сяопина 邓小平, проведение XV съезда КПК, закрепившего курс на реформы, вступление Китая в ВТО). Период до этой вехи автор называет «долгими восьмидесятыми» — материалы, посвященные этому времени, выкладываются на научно-популярном телеграм-канале «Китай. 80-е и не только» (t.me/china80s).

Второй — как стало понятно сейчас — начался в 2012 году с приходом к власти Си Цзиньпина 习近平 и характеризовался пересмотром большинства установок предшествующего периода. И дело тут не столько в личностных качествах Си Цзиньпина или его роли в истории, сколько в том, что с именем Си стали ассоциироваться те перемены, которые были подготовлены предыдущим этапом. Этим переменам и посвящена эта книга.

Выделение периода истории Китая с 2012 года как нового этапа не является авторским ноу-хау. С 2017 года, когда Си Цзиньпин был переизбран на посту лидера партии и значительно укрепил свою власть, в китайской официальной риторике появилось выражение «новая эпоха» *синь шугай* 新时代, которое теперь и обозначало это время.

Причем если до 2021 года «новая эпоха» не противопоставлялась предшествующему периоду, а выглядела как своего рода «надстройка» периода реформ (не случайно экономическая кампания Си Цзиньпина первых лет правления называлась «всестороннее расширение реформ» 全面深化改革), то с 2021 года, если судить по содержанию такого важнейшего документа, как «Резолюция ЦК КПК⁴ об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», для китайской историографии оказалось характерным именно противопоставление «новой эпохи» и периода от смерти Мао Цзэдуна до 2012 года⁵.

Мы в этой книге будем называть его «периодом реформ», отделяя от «новой эпохи» («эпохи Си Цзиньпина» или «первого десятилетия правления Си Цзиньпина», как это время будет обозначаться в качестве синонимов).

⁴ ЦК КПК — Центральный комитет Коммунистической партии Китая 中国共产党中央委员会.

⁵ См. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // Ориенталистика. 2022. № 4. С. 734–750.

При этом нужно понимать, что позитивный образ собственных экономических реформ в китайском обществе по-прежнему столь велик, что для государства констатировать завершение реформ попросту невозможно по политическим причинам. Этого и не происходит, но значимость произошедших за последнее десятилетие перемен остается неизменной.

Сейчас необходимо пояснить два важных момента.

Во-первых, были ли эти перемены «громом среди ясного неба»? Вызваны ли они были только лишь политической волей сильного харизматичного лидера, которым оказался Си Цзиньпин? Нет. Перемены ассоциируются с Си и во многом соответствуют его представлениям о благе для Китая, но они были подготовлены предыдущим периодом реформ, когда по многим направлениям обнаружилось слабости сформировавшейся модели развития, назрели критические противоречия и диспропорции, а в обществе появился запрос на их исправление. Более того, Си Цзиньпин не был первым человеком в руководстве КНР, кто начал говорить о национальном реваншизме или необходимости препятствовать ползучей департократизации (ослаблению влияния правящей партии). Все это существовало и до него! Но, безусловно, именно он сделал эти ориентиры знаменем своей политики. Знаменем «новой эпохи».

И тут мы подходим ко второму важному моменту. Оправдана ли такая фокусировка на личности китайского лидера? Не вторим ли мы здесь китайской пропаганде, которая из чисто политических, конъюнктурных соображений делит всю современную историю Китая на «до и после прихода Си к власти». Признаю — отчасти вторим, но делаем это, прежде всего, потому что историку привычен взгляд на китайскую хронологию как на череду сменяющих друг друга этапов, привязываемых к правящим династиям и личностям правителей. Эту матрицу создал еще на рубеже I и II века до нашей эры великий

историограф Сыма Цянь 司马迁, автор монументальных «Исторических записок» («Ши-цзи» 史记), и влияние его столь велико, что мы до сих пор не научились смотреть на Китай по-другому.

Этот же взгляд характерен и для современных китайских специалистов, которые делят историю КНР на периоды по «поколениям руководителей». Си Цзиньпин стал национальным лидером КНР как представитель «пятого поколения руководителей» 第五代领导集体. Но сначала он был признан «ядром этого поколения», а затем и «ядром всей Коммунистической партии Китая» 全党核心⁶ безотнositельно «концепции поколений». Один только этот факт доказывает нам, что Си Цзиньпин стоит особняком: он действительно не «очередной из первых» и даже не «лучший из очередных». Он особенный.

Хотя период правления Си Цзиньпина в Китае продолжается, и мы пока не знаем, чем он закончится (а от этого в основном зависит оценка его руководства потомками), говорить о промежуточных итогах «эпохи Си Цзиньпина», о характерных чертах, приметах времени, достижениях и проблемах этой эпохи, и именно с акцентом на личности национального лидера, — можно и нужно.

Десятилетие правления Си стало временем подлинного расцвета Китая. Страна, которая в течение тридцати лет после начала реформ набирала силу и богатство, наконец-то вышла на «проектные мощности». Сами китайцы говорят: «При Мао Цзэдуэне Китай встал на ноги, при Дэн Сяопине разбогател, а при Си Цзиньпине стал сильным»⁷ (站起来,富起来,强起来).

⁶ Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по проекту пересмотренного Устава КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-10/24/c_136703044.htm

⁷ См., например: Великий прыжок от того, как встать на ноги и разбогатеть, к тому, чтобы стать сильным (从站起来、富起来到强起来的伟大飞跃). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2021/0624/c40531-32138960.html>

Нынешний Китай — это пик развития страны. Я даже смею утверждать, что принципиально могущественнее Китай уже не будет. На это указывает целый комплекс проблем и противоречий, которые раскрываются в книге. Неспособность Китая их решить в принципе, дополненная чередой внешних вызовов, усилившихся под конец первого десятилетия правления Си Цзиньпина, не позволяет рассчитывать на продолжение роста Китая в такой же прогрессии, как в период «долгих восьмидесятых». Да, период стагнации может быть настолько длительным и успешным, что его легко принять за процветание. И первое десятилетие правления Си — как раз кульминация такого положения вещей. Вполне возможно, что дальше (и в книге это тоже показано!) ситуация будет сложнее.

Поэтому вторым сквозным сюжетом книги, помимо фиксации перемен, которые пережил Китай, является обозначение тех характеристик, к которым пришла КНР на пике своего развития. Это обстоятельство, а также структура книги — цикл очерков — в определенный момент времени натолкнули меня на литературную ассоциацию: именно так братья Стругацкие описывали воображаемый идеальный мир будущего, «Мир Полудня»⁸, как они называли место действия их фантастических романов.

И хотя нынешний Китай далеко не идеален, отсылка к знаменитой повести братьев Стругацких «Полдень, XXII век» в названии позволяет подчеркнуть тот факт, что книга посвящена рассказу о жизни страны, находящейся на пике могущества.

⁸ Название метамира дано по повести «Полдень, XXII век. Возвращение» (1959–1960 г.), которая построена как цикл отдельных рассказов, объединенных общей идеей и атмосферой. Название «Мир Полудня» является условным, однако именно в этом мире развивается действие и других, более известных романов Аркадия и Бориса Стругацких, включая «Жука в муравейнике» (1979 г.) и «Волны гасят ветер» (1985 г.).

Композиционно книга состоит из трех частей, каждая из которых отличается от двух других. В первой части речь пойдет о том, как, при каких обстоятельствах Си Цзиньпин пришел к власти и почему он начал проводить политику, столь резко отделившую его от предшественников. Во второй части в фокусе нашего внимания окажется собственно китайское общество и те перемены, которые в нем произошли вследствие этой политики. Я бы сказал, что это основная — самая объемная и наиболее насыщенная фактами — часть книги. Наконец, в третьей части говорится о вызовах — как внутренних, так и внешних — которые затруднили положение Китая и продолжают оказывать влияние на его дальнейшее развитие.

Учитывая, что книга написана в январе 2024 года, было бы неестественно отказаться от анализа тех событий, которые произошли в 2023 году, уже после переизбрания Си Цзиньпина в должностях генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая и председателя КНР, только потому что они не вписываются в концепцию десятилетия. Они учтены, а вся статистика актуализирована на начало 2024 года. Таким образом, говоря о «портрете десятилетия», мы делаем небольшое допущение, которое, впрочем, не влияет на сделанные выводы. Безусловно, второе десятилетие правления Си будет отличаться своеобразием и потребует отдельной работы, но пока мы видим лишь продолжение тех тенденций, которые были заложены раньше.

Отметим, что в этой книге не рассмотрены российско-китайские отношения, которые стремительно развивались все минувшее десятилетие и достигли состояния, справедливо названного руководством двух стран «лучшими отношениями в истории». Вне всяких сомнений, российско-китайское сотрудничество, учитывая его значение для нашей страны, заслуживает отдель-

ного исследования. В этой книге хотелось бы сдвинуть фокус внимания на процессы внутри китайского общества — то есть на те аспекты, в которых российскому читателю, не имеющему специальной языковой и стратигической подготовки, сложно разобраться самостоятельно⁹.

Помочь ему это сделать — такова задача моей книги.

⁹ Назовем еще несколько книг российских китаеведов, которые выполняют ту же задачу: Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского, МГИМО МИД России. М.: Стратегические изыскания, 2019; Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / под ред. А.В. Виноградова. М.: ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022; История Северо-Восточного Китая XVII–XXI вв. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы / отв. ред. И.В. Ставров, С.А. Иванов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018.